

АННА ДЖЕЙН

Наследница герного дракона

Цикл
«Нежеланная невеста»

*Из искры
возгорится пламя*

CLEVER
•издательство•

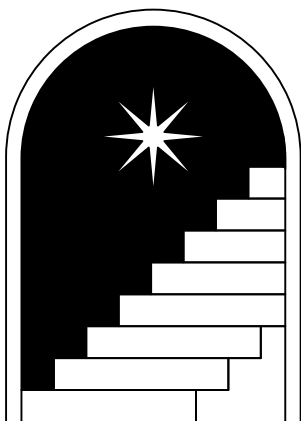
Карта Вечной империи

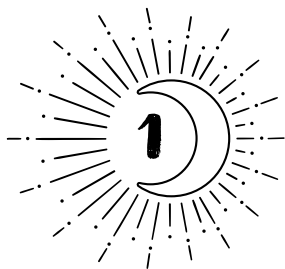

и соседних территорий

*Ларисе Забелло, которая
в сложный момент рассказала о сказках*

Ночь зимнего свершения, академия магии Эверлейн

СТРЕЛКИ НА СТАРИННЫХ ЧАСАХ приближались к полуночи. Через пятнадцать минут закончится старый год и в свои права вступит новый — начнется Ночь зимнего свершения. Время чудес, перемен и любви.

Только я встречу праздник не на Зимнем балу, как остальные адепты академии Эверлейн, которые сейчас наверняка прекратили танцевать и сидят за столом с бокалами в руках. Я встречу его в кабинете ректора. А вместо подарка — исключение.

У ректора я находилась в первый и, наверное, последний раз в своей жизни. В полном одиночестве. С растрепанными волосами, в порванном платье и с одной туфлей. С пылающим от гнева лицом и дрожащими от страха пальцами. Четыре старшекурсницы заманили меня в укромное местечко в замке и решили избить. Преподать урок «зазнавшейся мерзавке», как сказала одна из них. Мне то есть.

Но, несмотря ни на что, я старалась держаться достойно. Может быть, уровень моей магической силы не так высок, а семья не знатна и не богата, но я не собираюсь ни перед кем унижаться, юлить и вымалывать прощение.

Личный секретарь ректора велел мне сесть в кресло из мягчайшей эверской кожи и ждать. Но я встала у огромного, во весь пол, окна, скрестила руки на груди и стала осматриваться.

Кабинет был празднично украшен: на окнах сияли серебристые огоньки, над камином парили тонкие свечи с радужным пламенем, на двери висел замысловатый венок, а рядом со столом высилась нарядная ель с пышными ветвями, украшенными живыми игрушками: в больших стеклянных шарах шел снег, летали крохотные пегасы, катались на катке дети... Каждый шар был удивительным, наверняка работа лучших артефакторов. Видимо, и ректору было не чуждо праздничное настроение, несмотря на всю его суровость и мрачность. Только даже его выдернули с праздничного застолья. Сейчас он придет в свой кабинет, злой, как триста тысяч оборотней, и меня выгонят из академии, а то и вовсе могут заключить под стражу. Позорище...

А все из-за эйхова* принца, у которого проблемы с головой то ли начались в столь юном возрасте, то ли никогда и не заканчивались. Настоящий козел, а не принц. Чтоб его перекосило! Придумал непонятно что и обвинил меня во всех своих бедах. Теперь мстит. Обещал сделать мою жизнь невыносимой — и делает. Как настоящий высокородный**, отвечает за каждое свое слово.

Мои беды начались несколько дней назад, после того как я увидела то, чего не должен был видеть ни один адепт Эверлейна. На меня объявили настоящую охоту — хотели, чтобы я ушла из академии. Но не на ту напали.

— Я сдержу обещание. Не дам тебе жить спокойно, запомни это, моя маленькая дрянь, — услышала я

* Эйх — мелкий дух пакостей, безобидный, но крайне неприятный. Производные от него слова считаются ругательствами. Разносит плесень, поэтому в шутку его называют повелителем плесени.

** Высокородный — представитель знати, имеющий какой-либо титул.

в голове высокомерный голос принца Даррела — глубокий, бархатный, чуть хрипловатый. Опасный. — Я сделаю твою жизнь невыносимой. Хотя... у тебя есть выбор. Выглядишь ты неплохо — и личико, и фигурка. У тебя кто-нибудь был? Сомневаюсь. Такие, как ты, отдают себя только тем, кого любят. Но так интереснее...

— Что ты хочешь? — выдохнула я тогда, ненавидя его всем сердцем. Как же он достал! Как же хотелось макнуть этого заносчивого придурка в унитаз головой. Или подпалить ему одежду, чтобы визжал, как девчонка.

Он нехорошо улыбнулся. Дерзко, хищно.

— Тебя, Белль. Сделай так, чтобы сегодняшней ночью мне было хорошо. И тогда я прощу тебя. Только будь послушной. Я же сказал, что не люблю дерзких.

Даррел погладил меня по распущенным волосам, снова улыбнулся, заставив почувствовать себя загнанной в клетку мышью. Он положил ладонь на мою щеку. Большим пальцем провел по плотно сжатым губам, которые я тотчас сжала еще крепче. Усмехнулся, наблюдая за моей реакцией, и опустил руку ниже.

— Убери, — прошипела я.

Но он не послушался. Дотронулся до моей шеи, на которой билась жилка, погладил выпирающие ключицы и некрепко сжал грудь, прокомментировав, что она у меня ничего.

Его мерзкие слова помогли ожить и дать волю ярости. И я с размаху вцепилась в его височную впадину. Да такую, что на его лице остался алый след. Я не собиралась такое терпеть!

— Не смей меня трогать, урод! — выкрикнула я, а он, весело смеясь, попытался меня обнять. Принц играл со мной. Издевался. Проверял на прочность.

Я отскочила в сторону, тяжело дыша. Ярость окатила тяжелой горячей волной, и я потеряла самоконтроль. От моих рук отскочило золотистое пламя, трансформировалось в молнию и понеслось к его височной впадине. Он едва успел укрыться ледяным щитом — своей стихией он

владел в совершенстве. Молния ударилась о преграду и, шипя, растаяла в воздухе.

Глаза принца яростно вспыхнули, но не потемнели, как часто бывает. Напротив, посветлели, из голубых став ярко-аквамариновыми. Засветились, как у Ледяного дракона, которым принц и был. А зрачки, ставшие вертикальными, наполнились ненавистью.

Даррел поднял руку, словно желая направить на меня заклятие, — на кончиках его пальцев опасно заискрилась сила. Но я готова была биться до последнего, хоть и знала, что гораздо слабее него. До последней капли крови, до последней капли магии!

Но в последний момент принц будто одумался — ледяное проклятие полетело не в меня, а в окно, с громким звоном разбив стекло. Я вздрогнула от неожиданности, а принц дотронулся до щеки, где алел след от пощечины. Это было мое клеймо. Пусть его скоро и не станет видно, на душе все равно останется: какая-то низкородная ударила самого принца. Он запомнит это навсегда.

— Теперь твоя жизнь точно будет невыносимой, моя маленькая дрянь, — тихо проговорил этот придурак, потирая щеку. — Как ты... Как ты только посмела поднять руку на принца?

— Какой из тебя принц? — рассмеялась я звонко. Какая разница, что говорить, меня все равно ждет наказание. Хотя бы можно отвести душу. — Ты трусливый, надменный и эгоистичный. В тебе нет того достоинства, которое есть в его величестве. Бери пример с отца. Или хотя бы с брата. Будь достоин короны не потому, что родился сыном императора. А потому, что заслужил право надеть ее на себя.

— Не смей это произносить, — тихо, с угрозой сказал принц. — Кто ты такая, чтобы так говорить?

— Представитель народа, которым ты собрался управлять, — ответила я. — Та, которую ты считаешь грязью под ногтями. Та, которую только что лапал. Наверное,

многих незащищенных девочек так унижаешь? Еву тоже силой заставил стать своей?

Светлая Тэйла*, зачем я это сказала? Его глаза засветились еще ярче, еще опаснее. Того и гляди, вот-вот явится Ледяной дракон и сотрет меня в порошок. Страшно-то как...

— Пошла вон. — Его голос стал страшным. Взгляд — убийственным.

— Сами идите, ваше высочество, — огрызнулась я. — Хотя нет, я уйду. А вы оставайтесь наедине со своим высокомерием. Только не подавитесь.

С этими словами я сделала книксен, который вышел издевательски-кривоватым. И, гордо подняв голову, действительно ушла.

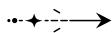
Даррел остался в аудитории один, сжимая от ярости кулаки. Как только захлопнулась дверь, я услышала громкий треск — будто деревянные парты стали биться о стены.

Говорят, что огневики смелые, но смелости у меня хватило на десять шагов. После я сорвалась и побежала в сторону лестниц, еще не зная, как совсем скоро изменится моя жизнь. И что меня ждет...

* * *

Вспомнив красивое, но надменное лицо Даррела, я тихо выругалась и отвернулась к окну, за которым в темноте падали хлопья снега. В стекле я увидела свое отражение и тяжело вздохнула. Растрепанная, на щеке царапина, на руках синяки — они всегда быстро появлялись на моей коже. Некогда прекрасное нежно-голубое бальное платье превратилось в обноски — порвано, да еще и все в грязных пятнах. Туфля только одна, вторая потерялась во время драки. Помнится, я сняла ее, чтобы защищаться от разъяренных девиц. Они совершенно

* Тэйла — богиня тепла, весны и радости. Входит в Высший божественный круг. Покровительствует девочкам и юным девушкам.

не ждали от какой-то там первокурсницы такой прыти, и им досталось от меня по полной. А что, будут знать, как нападать! Я никому не позволю обижать меня.

Я провела разбитыми костяшками по губам, стирая остатки персиковой помады, которую одолжила мне подруга. Зимний бал, о котором я мечтала с самого начала обучения, так и остался мечтой. Я не попала на него. Не станцевала танец с красивым старшекурсником. Не попробовала кленовое шампанское. Не встретила свою любовь, о которой грезила, даже провела этот дурацкий ритуал и попросила новогодних духов о помощи...

Светлая Тэйла, что же я скажу бабушке и тете? Они же с ума сойдут, узнав, что меня выгнали. А может быть, и не говорить им ничего? Остаться в столице, найти подработку с жильем, а на следующий год поступить в другую академию магии... Или у меня и магический дар заблокируют? На лбу выступил холодный пот. Только не это! Потеря дара для мага — самое худшее, что может случиться. Магия — часть меня. Я подошла к камину и провела ладонью над одной из свечей с радужным пламенем. Оно не обжигало, лишь грело. Огонь никогда не причинял мне вреда, он был моей стихией. Моей магией.

Свеча потухла. Радужное пламя, приняв форму собаки с хвостом-калачиком, зависло над моей ладонью, переливаясь всеми цветами. Радужное пламя было редким, появлялось из дыхания горных радужных драконов, которых в мире почти не осталось. Не каждый мог себе позволить держать такое пламя у себя, тем более в качестве новогоднего украшения.

Я немного поиграла с пламенем и решила вернуть на место — ректор наверняка не обрадуется, если увидит, что я его стащила. На мне и так висят драка, оскорбление принца и наверняка еще много всего, о чем я даже не догадываюсь. Однако вредное пламя слушаться меня не собиралось — взобралось на плечо, а после и вовсе на голову. Я с большим трудом поймала его, чтобы вернуть на место.

Бум. Бум. Бум.

Часы на стене пробили полночь, и я вздрогнула от неожиданности, а радужное пламя тотчас сбегало и за-таилось у меня за спиной.

Бум. Бум. Бум...

Вот и наступил новый год.

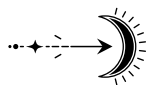
В этот же миг распахнулись огромные двустворчатые двери. И в кабинет буквально ворвалась целая делегация: преподаватели, гвардейцы в форме, несколько дворцовых магов, ректор и козел. Ну, внешне-то он выглядел как человек, но внутри был настоящим козлом.

Да, это был принц Даррел во всем своем сияющем великолепии. Поверх белоснежной рубашки небрежно накинут темно-синий камзол с золотыми пуговицами, вышивкой на бортах и воротником-стойкой. Брюки подчеркивают стройную, но крепкую фигуру — широкие плечи и узкие бедра. Идеально уложенные темные волосы и идеально выбритое лицо, острые скулы, брови взлет, голубые глаза, чувственные губы. Мужественный образ, в который влюблены все девчонки империи. Благородный, достойный, идеальный — так про него говорили.

Принц Даррел был хорош собой, слишком хорош. Вот только внешность обманчива, и я с трудом удержалась, чтобы не скривиться, как от помойной вони. Империи никаких врагов не надо будет, когда он взойдет на престол. Его козлиное высочество доведет страну до ручки и развалит в считанные годы. Как такой придурок вообще смог родиться принцем?! Может быть, боги что-то перепутали?

— Ваше высочество, позвольте познакомить вас с... — услышала я раскатистый голос ректора.

Однако фразу он не договорил — увидел меня и остолбенел. Вероятно, его поразила мой внешний вид. А может быть, и то, что в его кабинете почему-то оказалась нерадивая первокурсница с факультета стихийной магии. Я понятия не имела, что происходит, но ректор явно хотел познакомить его высочество не со мной.

Ректор метнул яростный взгляд на секретаря. «Какого эйха?» — явственно читалось в его глазах. Секретарь съёжился и едва заметно пожал плечами. Кажется, из академии голубкой вылечу не только я, но и он. Какая-никакая, а компания. Вместе веселее. Например, побираться.

— С кем познакомить? — появился из-за спины ректора Даррел. И замер, увидев меня. Я широко ему улыбнулась, как лучшему другу. На скулах принца тотчас заходили желваки, а глаза вспыхнули, на миг снова став аквамариновыми, но тотчас погасли. Он быстро взял себя в руки.

Немногие знали, каков он на самом деле. И я, к сожалению, теперь входила в их число. Угораздило же... Я отвернулась от него, вздернув подбородок. Пошел ты, Даррел. В огород пошел ты. К своим рогатым собратьям.

— Так с кем вы собрались меня познакомить? Для чего попросили покинуть бал? — В голосе принца звучала неприятная настойчивость. — Жду вашего ответа, магистр* Эстерр.

Ректор вдохнул, выдохнул, чуть прикрыв глаза, и сказал тихо:

— С вашей невестой, ваше высочество.

Повисла тишина. Что? С кем познакомить? *С невестой?* Я огляделась по сторонам в поисках этой самой невесты, а потом поняла, что магистр имел в виду меня. Это я, что ли, невеста козла?! Очень смешная шутка. Сейчас как начну хохотать, так только в следующем году остановлюсь.

Остальные, глядя на меня, должно быть, решили точно так же. Все уставились на меня — и гвардейцы, и дворцовые маги, и наши преподаватели, среди которых я увидела декана стихийного факультета магистрессу Найтли Вайрис, которая почему-то явно сердилась. Принц тоже

* Магистр — стандартное обращение к мужчинам, обладающим магическим даром, магистресса — к женщинам, обладающим магическим даром. Также эти обращения используют и в учебных заведениях.

установился — с таким высокомерным презрением, что мне захотелось запустить в него стоящей на камине вазой. Прямо в мерзкую рожу.

— Вы должны официально представить вашу невесту сегодня на балу, — промямлил ректор и простер ко мне руку. Наверное, чтобы принц точно понял, что чучело у окна — это его будущая женоушка.

Финальным аккордом где-то вдали загремел фейерверк и послышались радостные крики адептов. В этом году обещали, что огневики-пятикурсники сделают какой-то совершенно невероятный фейерверк, и я очень хотела на него посмотреть. Не получилось. До меня вдруг дошло, что происходит. Не зря ходили слухи, что из-за границы принц перевелся в академию потому, что искал невесту. Должно быть, его хотели познакомить с ней сегодня, в полночь. Привели в кабинет ректора, а тут я. Наверное, про меня забыли. Это всего лишь путаница. Только где его настоящая невеста? Бедная, ее жизнь будет искалечена. Всю жизнь прожить с таким убожеством, как Даррел, — то еще испытание.

— Официально представить, говорите? — повторил принц задумчиво. — Официально я могу представить вас только к медали за остроумные шутки.

— Какие шутки, ваше высочество! — в панике воскликнул ректор.

Даррел на мгновение прикрыл глаза.

— Вы, должно быть, издеваетесь надо мной.

— Разве бы я посмел...

— Хотите сказать, что *это* моя невеста? — спросил принц, глянув на меня с очередной порцией презрения — у него этого презрения было как у дурака фантиков, всех оттенков. И владел он им виртуозно. При этом голос Даррела был таким холодным, что температура в комнате понизилась на несколько градусов.

— Именно, ваше высочество, — вздохнул ректор, чувствуя себя крайне неудобно.

— *Это* не может быть моей невестой.

Всего несколько слов, и я пришла в бешенство. В отличие от принца, я плохо держала себя в руках.

— Какое я тебе *это*? — забывшись, вспыхнула я, опалая принца в ответ взглядом, полным ненависти. И пожалела об этом.

Из толпы сопровождающих принца вынырнул высокий молодой мужчина с черными как смоль волосами, забранными в хвост. На его лице был шрам через всю щеку. А еще — ледяные серые глаза. В его руке сам собой появился сияющий полупрозрачный кинжал, который в любую секунду мог оказаться где-то в районе моей груди. И я замерла в страхе, поняв, кто это. Воин и стихийник, имеющий власть над металлом. Опасное сочетание.

— Следи за языком, девчонка, — глухо сказал он. — Ты разговариваешь с его высочеством. Еще одно неподобающее слово — и понесешь наказание.

Его кинжал опасно блеснул, однако наказания не последовало — Даррел сделал небрежный жест, и мужчина тотчас замолчал и шагнул назад, к принцу. Как послушная собачка к хозяину.

— Адептка уже понесла наказание — посмотри на ее скорбный вид, друг мой, — сказал принц печально. — Нам стоит пожалеть ее, а не запугивать.

— Да, и это наказание придумали мне лично вы, ваше высочество, — крайне вежливо сказала я, хотя знала, что нужно молчать. Знала — и не молчала. — Вы ведь держите свое мужское слово.

— Будьте уверены, держу, — спокойно ответил он, но я знала, сердцем чуяла, что бешу его одним своим видом.

— Ваше высочество, так вы уже знакомы с госпожой Бертейл? — изумился ректор.

Я чуть не рухнула на пол. Сам ректор обращается ко мне «госпожа»?! Что происходит?!

— Не знаком, — отрезал принц. — И если вы привели меня сюда для того, чтобы познакомить с невестой,

прошу немедленно сделать это. И выпроводить из кабинета эту неприятную особу в ненадлежащем виде.

Я мысленно фыркнула. Ой, можно подумать, ты приятный!

— Дело в том, что это и есть ваша невеста, ваше высочество, госпожа Изабелль Бертейл, адептка первого курса факультета стихийной магии, — как-то жалобно сказал ректор. Я никогда даже и не думала, что наш грозный глава академии может быть таким кротким и смирным.

— Она не может быть моей невестой, — процедил принц.

— Именно! Я не его невеста! — воскликнула я. — Я обычная адептка! Вы что-то перепутали! Этого быть не может!

Но меня даже не слышали. Вообще не обращали внимания. Мужчины редко слышат женщин — только тех, у кого есть оружие или магия.

— Пожалуйста, прошу вас, давайте спокойно во всем разберемся, — вышел вперед еще один маг, сопровождающий принца, седой мужчина с тростью с набалдашником в виде орла, чьи глаза хищно светились алым. Такие трости бывали лишь у членов Высшего магического совета, в который входили двенадцать сильнейших магов Вечной империи. Подумать только, я сейчас в одной комнате сразу с несколькими могущественными людьми. И в их присутствии хамлю самому принцу. Наверное, меня теперь на золотые рудники отправят... Или вообще в подземную тюрьму на острове Гренбис, ту, что для самых опасных преступников.

— Поддерживаю, магистр Эдуард, — спешно добавил ректор. — Ваше высочество, господа, давайте сядем и обсудим эту непростую ситуацию. Честно сказать, я немного в растерянности, но надеюсь, что все удачно разрешится.

Я вообще-то тоже!

— Что тут обсуждать, магистр Эстерр? — перебил его Даррел, который явно потерял терпение. — Вы

говорите, что эта растрепанная невоспитанная адептка в рваном платье — моя невеста?

— Признаться, я иначе представлял вашу невесту, — ответил маг, рассматривая меня так внимательно, словно собрался продать.

— Если это действительно шутка, то очень плохая, — сквозь зубы сказал принц.

И впервые я была с ним согласна. Скверная шуточка. От такой и ноги легко протянуть можно.

— Нет, это не шутка, — устало сказал магистр Эдуард. — Давайте все обсудим. Ваше высочество, прошу вас.

И тут у меня дрогнуло сердце. Я вдруг поняла, что все серьезно. Они действительно думают, что я невеста принца.